

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-19314

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 февраля 2025г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., рассмотрев кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Юридическое бюро «Падва и Эпштейн» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 ноября 2024 г. по делу № А40-90191/2022,

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Юридическое бюро «Падва и Эпштейн» (далее – ООО «Юридическое бюро «Падва и Эпштейн», общество, заявитель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Балтийская табачная фабрика» (далее – ООО «Балтийская табачная фабрика», компания) о взыскании 166 880 294,34 руб., из которых 93 000 000 руб. - основной долг, 62 682 000 руб. - проценты за пользование коммерческим кредитом за период с 27 мая 2021 г. по 28 апреля 2022 г., 11 198 294,34 руб. - проценты за пользование чужими денежными средствами по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) за период с 27 мая 2021 г. по 28 апреля 2022 г., а также о взыскании процентов за пользование коммерческим кредитом в размере 0,2% за каждый день пользования кредитными денежными средствами и процентов за пользование чужими денежными средствами по статье 395 ГК РФ, начисленных на сумму долга в размере 93 000 000 руб., за период с 29 апреля 2022 г. по дату фактического исполнения судебного акта о взыскании задолженности.

Компания предъявила встречное исковое заявление об изменении договора от 13 апреля 2018 г. на оказание юридических услуг путем признания пункта 4.1.1 не подлежащим применению в связи с существенным изменением обстоятельств заключения договора.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31 октября 2022 г. с компании в пользу общества взысканы основной долг в размере 93 000 000 руб., проценты за пользование коммерческим кредитом в размере 62 682 000 руб. за период с 27 мая 2021 г. по 28 апреля 2022 г., проценты за пользование коммерческим кредитом в размере 0,2% за каждый день пользования кредитными денежными средствами за период с 29 апреля 2022 г. по день фактического исполнения обязательства, проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьей 395 ГК РФ за период с 27 мая 2021 г. по 31 марта 2022 г. и далее до момента фактического исполнения обязательства, за исключением периода моратория с 1 апреля 2022 г. по 1 октября 2022 г., начисленные на сумму долга в размере 93 000 000 руб.; в остальной части иска отказано.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31 октября 2022 г. встречное исковое заявление возвращено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2023 г. решение Арбитражного суда города Москвы 31 октября 2022 г. и определение Арбитражного суда города Москвы от 31 октября 2022 г. оставлены без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27 июня 2023 г. определение Арбитражного суда города Москвы от 31 октября 2022 г. о возвращении встречного искового заявления, решение Арбитражного суда города Москвы от 31 октября 2022 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2023 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела протокольным определением от 18 октября 2023 г. судом первой инстанции в порядке статьи 132 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) принято к совместному рассмотрению встречное исковое заявление, уточненное в порядке статьи 49 АПК РФ, об изменении договора от 13 апреля 2018 г. на оказание юридических услуг исключением пунктов 4.1.1, 4.12, а также абзаца 3 пункта 4.9 договора с даты существенного изменения обстоятельств заключения договора, а именно с 6 октября 2020 г.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11 декабря 2023 г. в удовлетворении встречного иска отказано; по первоначальному иску с компании в пользу общества взысканы проценты за пользование коммерческим кредитом в размере 62 682 000 руб. за период с 27 мая 2021 г. по 28 апреля 2022 г., проценты за пользование коммерческим кредитом в размере 0,2% за каждый день пользования кредитными денежными средствами за период с 29 апреля 2022 г. по 11 ноября 2022 г., проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьей 395 ГК РФ за период с 27 мая 2021 г. по 31 марта 2022 г. и далее по 11 ноября 2022 г., за исключением

периода моратория с 1 апреля по 1 октября 2022 г. в размере 7 405 602,74 руб.; в удовлетворении остальной части первоначального иска и во встречном иске отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 июня 2024 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 12 ноября 2024 г., решение Арбитражного суда города Москвы от 11 декабря 2023 г. отменено, в удовлетворении первоначального и встречного исков отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановления апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на существенное нарушение норм материального и процессуального права.

В числе прочих доводов заявитель жалобы указывает на неверное применение судами правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-24429 по делу № А40-67639/2021; нарушение статей 1, 310, 421, 781 ГК РФ.

Судами не учтено, что между сторонами спора существовали договорные отношения, с которыми связана цена фактически оказанных услуг и порядок ее определения; суды, сделав вывод о наличии у заказчика обязанности оплатить услуги, не установили размер стоимости услуг, подлежащей оплате; судами не принято в внимание, что стороны в договоре от 2018 г. отдельно предусмотрели плату заказчика за отказ от договора, что прямо допускается пунктом 3 статьи 310 ГК РФ и пунктом 2 статьи 781 ГК РФ; исполнителем взыскивается не вознаграждение за гарантированный результат (в деле № А40-67639/2021 в качестве такового сторонами согласовано заключение договора аренды недвижимости на льготных условиях), а минимальный фиксированный платеж при доказанности и установлении всеми судебными инстанциями факта оказания услуг по договору; суды не оценили действия заказчика по добровольной оплате спорной суммы долга.

В соответствии с частью 1 статьи 291.1, частью 7 статьи 291.6 и статьей 291.11 АПК РФ, кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изучив судебные акты, состоявшиеся по делу, проверив доводы кассационной жалобы заявителя, суд не находит оснований для ее передачи на рассмотрение в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, исходя из следующего.

Как следует из обжалуемых актов, между ООО «Балтийская табачная фабрика» (заказчик) и ООО «Юридическое бюро «Падва и Эпштейн» (исполнитель) был заключен договор от 13 апреля 2018 г. на оказание

юридических услуг, в соответствии с которым исполнитель обязался оказать заказчику юридические (правовые) услуги по взысканию в пользу заказчика убытков и/или иных возможных компенсаций, связанных с вынужденным прекращением заказчиком производства и реализации табачной продукции, а также незаконным изъятием имущества заказчика.

Согласно пункту 1.3.6 договора ориентировочным сроком подготовки исполнителем и подачи в суд первого искового заявления о взыскании убытков является 15 сентября 2018 г.

В соответствии с пунктами 2.2, 3.1.2, 4.1 договора услуги оказываются исполнителем с момента подписания договора; заказчик обязан оплатить услуги исполнителя в соответствии с порядком и условиями, предусмотренными договором; стоимость услуг исполнителя, предусмотренная договором, состоит из фиксированной и переменной частей; фиксированная часть составляет 93 000 000 руб. и выплачивается заказчиком в течение 5 рабочих дней со дня наступления событий, предусмотренных абзацем 1 пункта 4.9, пунктов 4.12 и 2.3 договора.

Фиксированная часть стоимости услуг не зависит от объема оказанных услуг и не подлежит возврату в случае расторжения настоящего договора или по любым иным основаниям (пункт 4.1.1 договора).

В случае непредставления заказчиком имеющихся у него необходимых документов и (или) информации, невыполнения действий, необходимых для оказания исполнителем услуг, и (или) несовершения заказчиком действий, которые он обязан совершить по настоящему договору, и это препятствует оказанию исполнителем услуг, исполнитель вправе приостановить оказание услуг и (или) отказаться от исполнения настоящего договора, расторгнуть его и потребовать оплаты оказанных услуг (пункт 3.4.2 договора).

В случае отказа заказчика от исполнения договора (или его расторжения) заказчик выплачивает исполнителю 93 000 000 руб., в течение 5 рабочих дней с момента получения от исполнителя письменного требования о необходимости осуществления такой оплаты (пункт 4.12 договора).

На основании представленных заказчиком документов исполнителем подготовлено предусмотренное договором исковое заявление о взыскании убытков с ООО «Петро», которое 29 января 2019 г. направлено в адрес заказчика посредством электронной почты для подписания с целью дальнейшей подачи в суд.

Однако заявление подписано не было, письмом от 30 января 2019 г. № 43/19 заказчиком дано поручение иск в суд не подавать со ссылкой на риск и нецелесообразность его подачи.

Необходимые разъяснения в ответ на указанное письмо заказчика от 30 января 2019 г. исполнителем даны письмом от 6 февраля 2019 г. № 21ПЭ/02.

11 июня 2019 г. ценным письмом в адрес ООО «Балтийская табачная фабрика» исковое заявление к ООО «Петро» направлено для подписания повторно с письмом от 10 июня 2019 г. № 101ПЭ/06.

Заказчик повторно отказался от подписания иска.

Предложения исполнителя о проведении переговоров по исполнению договора оставлены без ответа, каких-либо предложений, замечаний или претензий к качеству оказанных по договору услуг заказчик не заявил.

С учётом того, что, как указал исполнитель, заказчиком на протяжении длительного времени создавались препятствия, в результате которых исключалось обращение в суд с исками о взыскании убытков в пользу ООО «Балтийская табачная фабрика», письмом (претензией) от 12 мая 2021 г. № 385ПЭ/05 исполнитель, руководствуясь пунктами 3.4.2, 4.9 и 4.12 договора, отказался от исполнения договора и расторг его в одностороннем порядке.

Исполнителем в адрес заказчика направлено требование об оплате задолженности в виде фиксированной части стоимости услуг и, в случае несвоевременного погашения задолженности, процентов за пользование коммерческим кредитом (пункт 4.4 договора), содержащее предупреждение о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по статье 395 ГК РФ и иных издержек в случае обращения в суд.

В ответе от 25 мая 2021 г. № 243/21 заказчик возражений относительно оплаты услуг не заявил, их оплату не произвел.

Повторная претензия исполнителя от 3 мая 2022 г. № 499ПЭ/03 об оплате задолженности также оставлена заказчиком без удовлетворения.

Поскольку реализованный досудебный порядок урегулирования спора не принес положительного результата, общество обратилось в суд с настоящим иском.

Ссылаясь на существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора от 13 апреля 2018 г., компания обратилась в суд со встречным иском.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив по правилам статей 9, 65, 68, 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, дав толкование условиям договоров от 2016 и 2018 г.г., соглашению о гарантиях от 15 октября 2018 г., руководствуясь статьями 309, 310, 317.1, 395, 431, 753, 779, 781, 823 ГК РФ, пунктами 1, 3 статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами», разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», пунктами 2, 4, 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», частично удовлетворил первоначальный иск и отказал в удовлетворении встречного иска.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что договор от 2018 г. взаимосвязан с договором от 2016 г.

На момент обращения за юридическими услугами в ООО «Юридическое бюро «Падва и Эпштейн» было возбуждено уголовное дело № 400057/16 по факту незаконного использования неустановленными лицами из числа сотрудников ООО «Балтийская табачная фабрика» товарного знака «Тройка» (часть 3 статьи 180 Уголовного кодекса Российской Федерации), в рамках которого у ООО «Балтийская табачная фабрика» была изъята табачная продукция на сумму более 448 000 000 руб. и ООО «Петро» предъявило к ООО «Балтийская табачная фабрика» гражданский иск на сумму 617 729 458,32 руб. убытков.

Стороны согласовали, что стоимость услуг исполнителя будет состоять как из фиксированных платежей за факт совершения тех или иных действий, так и из платежей, зависящих от экономического результата для заказчика. В частности, за возврат заказчику табачной продукции - 15% от стоимости продукции; за отказ во взыскании с заказчика убытков и компенсаций - 15% от суммы заявленных требований.

Целью указанных услуг являлось прекращение указанного уголовного дела и минимизация финансовых потерь ООО «Балтийская табачная фабрика», связанных с ним, которая, как указал суд первой инстанции, достигнута: уголовное дело № 400057/16 прекращено на основании постановления от 18 сентября 2017 г., табачная продукция на сумму более 448 000 000 руб., изъятая в рамках указанного уголовного дела, возвращена ООО «Балтийская табачная фабрика», заявленный ООО «Петро» гражданский иск в рамках уголовного дела на сумму 617 000 000 руб. не подлежал удовлетворению в связи с прекращением уголовного дела.

В связи с оказанием услуг и достижением результата по договору от 2016 г. ООО «Балтийская табачная фабрика» были оплачены услуги, в том числе по пункту 1.2.6 договора (по 350 000 долларов США за принятие Роспатентом решений о прекращении правовой охраны товарных знаков), частично по пункту 4.1.3 договора (67 000 000 руб. за возврат заказчику табачной продукции на сумму 448 000 000 руб. добровольно в сумме – 46 000 000 руб., на основании решения Арбитражного суда города Москвы от 26 октября 2020 г. по делу № А40-148066/20 – 21 000 000 руб.).

В 2018 г. по инициативе ООО «Балтийская табачная фабрика» в рамках состоявшихся переговоров было предложено взыскать убытки с ООО «Петро» на новых условиях, для чего было предложено заключить новый договор на оказание юридических услуг.

Суд первой инстанции согласился с доводами общества о том, что по просьбе ООО «Балтийская табачная фабрика» стороны согласовали перенос в этот договор вознаграждения исполнителя по договору от 2016 г. в редакции от 18 октября 2016 г. (пункт 4.1.3) - 15% от суммы денежных средств и/или стоимости имущества, в отношении взыскания которых с заказчика будет отказано, то есть именно 93 000 000 руб., которые заказчик должен за не взыскание с него 617 000 000 руб.

Данная задолженность зафиксирована в пункте 4.1.1 договора от 2018 г., что также подтверждается свидетельскими показаниями бывшего

генерального директора и супруги единственного участника заказчика – Казаковой С.В., соглашением о гарантиях от 15 октября 2018 г., заключенного с единственным участником компании Казаковым В.В., в пункте 3 которого Казаков В.В. подтверждает, что минимальный размер неоплаченных денежных обязательств ООО «Балтийская табачная фабрика» по договору на оказание юридических услуг от 13 апреля 2018 г. составляет 93 000 000 руб., и по состоянию на 15 октября 2018 г. указанный долг заказчиком признавался.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что заявленная к взысканию сумма долга в размере 93 000 000 руб. подлежит оплате, является фиксированным платежом, не зависящим от результатов иных услуг, предусмотренных договором от 2018 г.

При этом суд первой инстанции указал, что срок оплаты фиксированной части согласно пункту 4.1.1 договора действительно связан с поступлением заказчику денег, взысканных с ООО «Петро», однако не является единственным сроком оплаты этой суммы. Так, пунктом 4.1.2 договора от 2018 г. предусмотрено, что переменная часть стоимости услуг уменьшается на 93 000 000 руб., если они к этому моменту уже оплачены заказчиком, то есть предусматривалось, что 93 000 000 руб. могут быть уже оплачены к моменту получения компенсации; пунктом 4.12 договора от 2018 г. указано, что если заказчик отказывается от договора, то он в течение 5 рабочих дней обязан уплатить исполнителю 93 000 000 руб.; пунктом 4.9 договора также предусмотрено право исполнителя потребовать полной оплаты услуг в случае утраты интереса заказчика к оказанию услуг.

Таким образом, согласно выводам суда первой инстанции, стороны предусмотрели, что 93 000 000 руб. в любом случае подлежат оплате, а перенос их в договор от 2018 г. лишь предполагал отсрочку их оплаты для заказчика. Такие условия в совокупности с содержанием договора от 2016 г. и соглашением о гарантиях от 15 октября 2018 г. свидетельствуют о наличии у заказчика обязанности оплатить фиксированный платеж в размере 93 000 000 руб. за полученный им результат по договору от 2016 г., при том, что указанное вознаграждение ранее не уплачивалось исполнителю.

Отклоняя довод компании о недостижении исполнителем результата по договору (не взысканы убытки с ООО «Петро»), как не относимые к предмету настоящего спора, суд первой инстанции указал, что обществом не взыскивается вознаграждение за услуги по взысканию убытков с ООО «Петро»; предметом настоящего спора является вознаграждение за услуги, оказанные по договору на оказание юридических услуг от 18 августа 2016 г. и перенесенное в договор на оказание юридических услуг от 13 апреля 2018 г. по просьбе заказчика. Иными словами, заказчик указывает на один результат (взыскание убытков с ООО «Петро»), однако исполнителем заявлено о взыскании задолженности за достижение другого результата (прекращение претензий к компании на 617 000 000 руб.).

Отклоняя ссылку компании на утрату правовой позиции для подачи иска о взыскании убытков с ООО «Петро» в связи с признанием решением Суда по интеллектуальным правам от 2 июля 2019 г. (дело № СИП-580/2017)

недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 18 августа 2017 г. и подтверждение правовой охраны товарного знака «Тройка» в пользу ООО «Петро», суд первой инстанции исходил из наличия иных оснований для взыскания убытков со ссылкой на правовые позиции исполнителя и договор.

Также суд первой инстанции указал, что недостижение результата по делу № СИП-580/2017 стало результатом недобросовестного поведения ООО «Балтийская табачная фабрика».

Суд первой инстанции отметил, что ООО «Балтийская табачная фабрика» уже пыталось сослаться на указанное обстоятельство как на причину неоплаты стоимости услуг исполнителя в деле № А40-148066/20, в рамках которого исполнитель взыскивал стоимость услуг за возвращенную ООО «Балтийская табачная фабрика» табачную продукцию по договору от 18 августа 2016 г., по результатам разрешения которого Арбитражным судом города Москвы в решении от 26 октября 2020 г. установлено, что заказчик не привел никаких доводов относительно конкретных недостатков по качеству услуг (не подача процессуальных документов, юридические ошибки, несвоевременное оказание услуг).

Заказчик представил платежное поручение от 11 ноября 2022 г. об оплате в адрес исполнителя 93 000 000 руб. с указанием в графе назначение платежа: «Опл.по Дог.об оказ. Юридических услуг от 13.04.2018 и реш. Арбитражного суда г. Москвы от 31.10.2022 по делу №А40-90191/22-47-641 в части opl.основного долга в разм. 93 000 000 рублей. Сумма 93000000-00».

Повторно исследовав и оценив представленные доказательства, руководствуясь теми же нормами права, а также правовой позицией, изложенной в пункте 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг», суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении первоначального и встречного иска.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что буквальное значение слов и выражений, содержащихся в договоре от 2018 г. и договоре от 2016 г. в редакции дополнительного соглашения от 18 октября 2016 г. с учетом заявленных исполнителем требований, представление исполнителем интересов заказчика в рамках уголовного дела № 400057/16 ограничивались вопросами, связанными с изъятием имущества ООО «Балтийская табачная фабрика». При этом из договоров не следует, что их целью являлось прекращение указанного уголовного дела и минимизация финансовых потерь компании, связанных с ним (ввиду заявленного в рамках уголовного дела гражданского иска о взыскании вреда в размере 617 000 000 руб.). Для данного вывода имеет значение и то, что в качестве обвиняемого по уголовному делу привлечена Казакова С.В.; гражданский иск ООО «Петро» предъявлен в порядке статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации к лицам, привлеченным в качестве обвиняемых по делу, а не к

компании; ООО «Балтийская табачная фабрика» в порядке статьи 54 настоящего Кодекса в качестве гражданского ответчика не привлекалось.

Доказательства того, что последнее обстоятельство являлось результатом действий исполнителем, в материалах дела отсутствуют и суду не представлены. При этом защита Казаковой С.В. в рамках уголовного дела обеспечивалась на основании договоров, заключенных лично ею, как физическим лицом.

Исковые требования к ООО «Балтийская табачная фабрика» о взыскании 617 000 000 руб. имущественного вреда в порядке арбитражного судопроизводства также не заявлялись. Документов, из которых следовало бы, что это обстоятельство явилось результатом соответствующих действий (инициатив) исполнителя, совершенных в рамках договора от 2018 г. с учетом договора 2016 г., в материалах дела не имеется.

Таким образом, каких-либо денежных обязательств в связи с не предъявлением ООО «Петро» иска о взыскании ущерба в сумме 617 000 000 руб. у компании перед обществом не возникло, поскольку указанные услуги в интересах заказчика исполнителем не предусмотрены, как договором от 2018 г., так и договором 2016 г. и, соответственно, не осуществлялись.

Судом первой инстанции не учтено, что пункт 4.1.3 договора от 2016 г. имеет более позднюю редакцию в соответствии с дополнительным соглашением от 30 марта 2018 г. и денежные обязательства по договору от 2016 г. в редакции дополнительного соглашения от 30 марта 2018 г. исполнены заказчиком в полном объеме.

Положения пунктов 2.3 и 4.1 договора от 2018 г. не связаны с обстоятельствами прекращения инициативы ООО «Лиггетт-Дукат» (ООО «Петро») взыскания ущерба в размере 617 000 000 руб.

Судом первой инстанции не принято во внимание, что выплата денежных средств в размере 93 000 000 руб. предусмотрена только в пользу исполнителя, при этом исполнитель в рамках настоящего дела не обосновал разумность установленного размера выплаты в условиях того, что отказ от исполнения договора в спорной части не был произвольным и определялся сложившимися обстоятельствами, независимыми от воли сторон, договор подготовлен лицом, профессионально осуществляющим деятельность в сфере оказания юридических услуг, взыскание выплаты нарушает баланс интересов сторон и приводит к возникновению неблагоприятных последствий в виде повышенных финансовых расходов, положения пункта 4.12 договора от 2018 г. о фиксированной выплате применительно к пункту 4 статьи 1, пункту 2 статьи 10 ГК РФ применению не подлежат.

Исполнителем не представлены доказательства относительно объема фактически выполненных услуг и их стоимости применительно к пункту 4.9 договора от 2018 г. и пункту 3 статьи 781 ГК РФ.

Само по себе признание руководителем компании в момент переговоров какой-либо задолженности без наличия правовых оснований не может свидетельствовать о возникновении такого обязательства.

Судом апелляционной инстанции отмечено, что компания признавала необходимость оплаты определенной суммы задолженности за фактически оказанные исполнителем услуги в случае предоставления последним отчетной документации в соответствии с условиями договора. Такое право на получение вознаграждения при надлежащей реализации условий договора у исполнителя сохраняется, но оно не связано с предметом настоящих исковых требований и спорной фиксированной задолженностью в размере 93 000 000 руб.

Отказывая в удовлетворении встречного иска, апелляционная инстанция исходила из отсутствия совокупности условий, условленных пунктом 2 статьи 451 ГК РФ, и пропуском компанией срока исковой давности.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Доводы кассационной жалобы не подтверждают существенных нарушений судами норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, и в силу статьи 291.6 АПК РФ не являются основанием для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

С учетом изложенного и руководствуясь статьей 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

отказать в передаче кассационной жалобы общества с ограниченной ответственностью «Юридическое бюро «Падва и Эпштейн» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Чучунова